

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

ECONOMIC AND SOCIAL GEOGRAPHY

УДК 312:173 (575.1)

Мамадалиева Х.Х.

Научно-исследовательский центр «Научные основы и проблемы развития экономики Республики Узбекистан» при Ташкентском государственном экономическом университете, г.Ташкент, Узбекистан

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА

Аннотация. Показатели рождаемости влияют на численность населения, естественный прирост и на демографическую ситуацию территорий. В статье дан анализ изменения уровня рождаемости в Узбекистане за последнее десятилетие. Выполнен сравнительный анализ фактического уровня рождаемости и его социально-биологического потенциала, распространенностью среди населения методов намеренного внутрисемейного ограничения рождаемости, выявлена роль репродуктивных установок населения. Проанализированы возрастные различия в темпах снижения коэффициента рождаемости по регионам, изменения общего и суммарного коэффициентов рождаемости, выявлен их спад в начале двухтысячных годов и подъём в последующие годы, как в сельской, так и в городской местности Узбекистана. Обозначено существенное влияние трансформации национальной экономики республики на происходящие демографические процессы, в том числе на эволюцию размера семьи и уровня рождаемости, трансформацию репродуктивного поведения.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, воспроизводство населения, общий коэффициент, естественный прирост, репродуктивные установки.

Mamadaliyeva Kh.Kh.

Research Center "Scientific Foundations and Problems of Development of the Economy of the Republic of Uzbekistan" at the Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE FERTILITY LEVEL BY REGIONS OF UZBEKISTAN

Abstract. Birth rates affect the population, natural growth and the demographic situation of the territories. The article provides an analysis of changes in the birth rate in Uzbekistan over the past decade. A comparative analysis of the actual level of fertility and its socio-biological potential, the prevalence among the population of methods of intentional intra-family birth control was performed, the role of the population's reproductive attitudes was revealed. Age differences in the rate of decline in the birth rate by region, changes in the general and total birth rates were analyzed, their decline at the beginning of the 2000s and rise in subsequent years, both in rural and urban areas of Uzbekistan, were revealed. The significant impact of the transformation of the national economy of the republic on the ongoing demographic processes, including the evolution of family size and birth rate, and the transformation of reproductive behavior, is indicated.

Key words: demographic situation, fertility, population reproduction, general rate, natural increase, reproductive attitudes.

Введение и постановка проблемы. В последние десятилетия демографические проблемы привлекают внимание, как специалистов, так и широкой общественности, приобретая все большее значение. Особенно актуальны исследования уровня рождаемости, который определяет темпы воспроизводства населения и демографическую ситуацию в стране. Известно, что изменения в репродуктивных установках населения стран, переживающих переходный период, сопровождаются не только сокращением количества детей, но и изменением их качества в положительную сторону.

На протяжении всего двадцатого столетия во всем мире сокращение рождаемости было обусловлено такими факторами, как урбанизация, индустриализация, рост образовательного уровня женщин, вовлечение их в производственную деятельность, сокращение младенческой и детской смертности, трансформация семейно-брачных отношений и т.д. Исторически снижение числа детей определяется снижением норм детности и потребности семьи в детях. Сокращение уровня рождаемости и динамики смертности населения мира во второй половине XX – начале XXI в. характеризуется снижением общего коэффициента – с 19,5 до 8,6‰, что привело к снижению темпов роста населения. При этом сохраняется региональная дифференциация: от 12,5‰ в Африканском регионе до 6‰ в Латинской Америке. Значение коэффициента рождаемости в целом по миру сократилось с 37,2‰ в середине XX века до 19,0‰ в 2012 г. Наиболее существенное снижение рождаемости за этот период зафиксировано в Европейском (с 21,5 до 10,5‰), Азиатском (с 42,3 до 19‰) регионах и в Австралии (с 23,0 до 12,9‰) [24].

Рождаемость наиболее адекватно отражает влияние социально-экономических изменений в стране. Показатель рождаемости влияет на численность населения, естественный прирост и на демографическую ситуацию данной территории. От рождаемости зависит демографический потенциал страны и тип воспроизводства населения. Оценка современной демографической ситуации в Узбекистане, во многом определяемой крайне нестабильным уровнем рождаемости в последние годы, предполагает необходимость всестороннего изучения закономерностей и факторов репродуктивного поведения населения. Поэтому изучение рождаемости является актуальной темой.

Естественная рождаемость – такая рождаемость, уровень которой обусловлен лишь физиологическими и структурными факторами, т. е. состоянием плодovitости и структурой населения по полу, возрасту и брачному состоянию, при полном отсутствии намеренного ограничения рождаемости с помощью противозачаточных средств и абортов [5]. Конечно, в современных условиях среди населения широко распространена практика внутрисемейного ограничения числа детей. Тем не менее, измерение естественного уровня рождаемости представляется важным и даже необходимым именно для того, чтобы, сравнивая фактический уровень рождаемости с его социально-биологическим потенциалом, конкретным для каждого реального населения, получить представление о масштабах распространенности среди населения методов намеренного внутрисемейного ограничения рождаемости, о роли репродуктивных установок населения.

Изученность проблемы. Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные теории народонаселения и демографического развития. Теоретические основы рождаемости разработаны достаточно основательно, как с биологической, медицинской, так и с социологической и демографической позиций. В связи с этим современные исследования сосредоточиваются в основном на изучении факторов рождаемости, а также его особенностей у конкретных групп населения. Среди направлений современных исследований можно выделить исследования институтов брака и семьи как фактора рождаемости (А.И. Антонов, В. М. Медков, В. А. Белова, Т.А. Гурко, А.Б.

Синельников и др. [1,17,7,11,19]), исследования репродуктивного поведения отдельных социально-демографических групп населения, например, студенческой молодежи (Т.А. Долбик-Воробей, А.И. Кузьмин и др. [12,14]), многодетных семей (А.И. Антонов, О.Л. Лебедь и др. [2,15]) и другие тематические линии.

Роль государственной демографической политики и направлений развития социальной политики в формировании репродуктивного поведения рассмотрена в работах В.Н. Архангельского, А.Г. Вишневого, Н.В. Зверевой, Л.Л. Рыбаковского, О.В. Синявской [6,8,13,21,20]. Изменения репродуктивных установок, согласно выводам А.И. Антонова, связаны с переопределением ситуации под влиянием социального воздействия на ценностные ориентации респондента, а не в связи с надеждой на улучшение материальных условий жизни [4, с. 66]. Группа российских ученых во главе с А.Г. Вишневым считают демографические тенденции частью процесса модернизации [9]. В то же время другие ученые признают необходимость стратегического управления воспроизводством населения [10].

В Узбекистане же специалисты выделяют важную роль государственной демографической политики [23], развития социальной политики [22] и здравоохранения в формировании репродуктивного поведения [18], необходимым расширением материальной поддержки молодой семье, а также внутрисемейного регулирования рождаемости [16].

Цель и задачи работы. Основная цель статьи – выявление изменений в динамике рождаемости в Узбекистане с учётом особенностей трансформации демографического поведения семьи и специфики региональных различий в рождаемости.

Материалы и методы. В работе широко использовались абсолютные и относительные величины, ряды динамики, средние величины, таблицы и др. методы статистического анализа исходной информации. Были привлечены такие специфические приемы демографического изучения, как стандартизация, условное поколение, коэффициенты рождаемости и другие. Информационную базу исследования составили статистические данные, (национальные статистические сборники и справочники демографического и социально-экономического характера).

Также в ходе исследования использованы методы комплексного анализа, сбора, обработки и обобщения информации, метод статистического анализа. В совокупности они направлены на комплексное научное исследование проблемы, рассматриваемой в работе. Стратегия исследования включает в себя логическую последовательность, взаимосвязь и взаимообусловленность методов сбора, обработки информации, обобщения, анализа полученных результатов. Использовано также региональное, когортное исследование.

Основная часть. В течение последней четверти века кардинальное изменение социально-экономической ситуации в мире оказали существенное влияние и на Узбекистан. Со снижением числа рождений, снизился и общий коэффициент рождаемости населения Узбекистана. Общий коэффициент рождаемости является таким показателем, который сильно подвержен влиянию структурных факторов. Например, обычно женщины в возрасте от 0-15 лет и старше 49 лет при прочих равных условиях не участвуют в изменении числа рождений, но когда рассчитываем общий коэффициент рождаемости, то учитывается все население обоих полов во всех возрастах.

Итоговым показателем, характеризующим уровень рождаемости населения, является суммарный коэффициент рождаемости. Он может быть интерпретирован, как число детей, которых имела бы женщина за весь ее жизненный период, если бы она имела тот же уровень рождаемости, независимо от изменений смертности и возрастного состава населения.

Суммарный коэффициент рождаемости за 1991-2003 годы сократился с 4,199 до 2,357 (в 1,8 раза), в том числе в городах с 3,130 до 1,934 (в 1,6 раза), в сельской местности с 4,994 до 2,614 (в 1,9 раза). Такое резкое и устойчивое снижение рождаемости

в значительной мере определило современную демографическую ситуацию и направление ее дальнейшего развития (таблица 1).

Таблица 1

Динамика суммарного коэффициента рождаемости Республики Узбекистан
(число детей на 1 женщину детородного возраста)

Годы	Всё население	Город	Село
2000	2,541	2,095	2,894
2005	2,418	1,934	2,642
2010	2,342	2,081	2,619
2015	2,491	2,230	2,749
2018	2,604	2,410	2,794
2020	2,786	2,593	2,976

Таблица составлена по данным Государственного комитета по статистике Республики Узбекистан

По данным Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, к 2003 году общий коэффициент рождаемости (ОКР) сократился с 34,5 до 19,8‰, а суммарный с 4,199 до 2,357 (таблица 2). В 2005 году рождаемость имела в абсолютных числах самый минимальный показатель в 533,5 тыс. живорождений. Однако в 2006-2013 годах число рождений и общий коэффициент рождаемости увеличивались (в 2009 году – до 23,4 промилле).

Таблица 2

Динамика общего коэффициента рождаемости в Узбекистане (на 1000 чел.)

Регионы	1991	2000	2010	2015	2020	2020-2000	2020-1991
Республика Узбекистан	35,1	21,5	22,7	23,5	24,6	+3,1	-10,5
Республика Каракалпакстан	36,9	24,2	23,2	23,3	20,6	-3,6	-16,3
области:							
Андижанская	35,5	20,1	23,5	24,3	25,8	+4,9	-9,7
Бухарская	34,1	20,2	21,5	22,0	25,2	+5,0	-9,9
Джизакская	39,5	24,7	23,2	25,5	27,2	+2,5	-12,3
Кашқадарьинская	41,9	26,6	24,4	26,5	27,3	+0,7	-14,6
Навоийская	34,0	19,5	21,6	22,2	23,7	+4,2	-11,3
Наманганская	38,3	21,2	22,5	24,3	26,3	+5,1	-12,0
Самарқандская	38,2	22,9	24,1	25,2	25,9	+3,0	-12,3
Сурхандарьинская	43,4	25,8	24,6	27,3	28,1	+2,3	-15,3
Сырдарьинская	36,7	22,3	22,8	23,0	24,7	+2,4	-12,0
Ташкентская	30,3	18,6	21,2	21,3	22,3	+3,7	-8,0
Ферганская	35,2	20,0	23,0	23,0	24,6	+4,6	-10,6
Хорезмская	36,6	24,3	23,0	23,0	22,3	-2,0	-14,3
г. Ташкент	20,0	14,6	17,6	18,1	20,9	+6,3	+0,9

Таблица составлена по данным Государственного Комитета по статистике Республики Узбекистан

Это связано со вступлением в активный детородный возраст женщин, родившихся в период максимальной рождаемости, в 80-е годы прошлого столетия, а

также с фактором отложенной рождаемости. Несмотря на это, в целом ученые уже утверждали о снижении рождаемости в Узбекистане как устойчивой тенденции. Это обусловлено такими факторами, как урбанизация, рост образовательного и культурного уровня населения, вовлечение женщин в производственную деятельность, значительное сокращение младенческой и детской смертности, изменение репродуктивного поведения, трансформация семейно-брачных отношений и др.

С 2005 г. по 2009 г. абсолютное значение рождаемости увеличилось на 117,8 тыс. человек, ОКР увеличился на 3,1 промилле. Однако в 2010 г. упали и абсолютный показатель, и рождаемость. В эти годы идет сокращение рождений 3-го, 4-го и последующих детей в семье. Рожденные 3-им и более в одной семье составили 27,7 процента от общего числа рождений, тогда как в 2000 году этот показатель составлял 35,8 процента (38,7 % в 1995 году и 46,1% в 1989 году). А доля первенцев от общего числа рождений в республике к 2011 году увеличилась с 28,2% до 39,1%. Анализ показывает, что такая тенденция наблюдается во всех регионах страны, то есть доля рожденных третьим и последующими детьми снижается, а доля рожденных первенцем увеличивается.

Данные статистики показывают заметное уменьшение удельного веса детей, родившихся по порядку четвертыми и пятыми при одновременном росте доли первенцев и вторых детей. Два десятилетия назад на первенцев приходилось менее трети новорожденных, а в последние годы они составляют около 40%. Аналогичная динамика прослеживается также с родившимися у матерей вторыми детьми - в XXI веке их доля постоянно растет.

Таблица 3

Доля детей по порядку рождений в Узбекистане (%)

Порядок рождений	1991 год	2000 год	2011 год	2020 год
Всего родилось	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них:				
1-ми	32,5	35,3	44,3	38,9
2-ми	24,1	28,9	30,6	33,6
3-ми	18,7	21,3	17,9	18,5
4-ми	12,4	9,8	5,8	7,6
5-ми и последующими	12,3	4,7	1,4	1,4

Таблица составлена по данным Государственного Комитета по статистике Республики Узбекистан

В настоящее время первые и вторые по счету дети составляют около трех четвертей общего числа новорожденных (таблица 3). Доля детей пятой и последующих очередностей сократилась в 10 раз, причем между городами и сельской местностью в этом нет больших различий.

Традиционно считается, что возраст женщины – это самый важный демографический фактор рождаемости. Самую высокую рождаемость обеспечивают женщины в возрасте 20-24 года и 25-29 лет. Дальше с возрастом интенсивность деторождения у женщин уменьшается. В 2012 году, например, более чем три четверти (77,4%) общего числа рождений приходилось на женщин в возрасте 20–29 лет, в то время как у женщин в возрасте 40 лет и старше родилось всего 0,6% детей.

Анализ показывает, что 1,9% от общего числа родов в 2020 году приходилось на матерей в возрасте 15-19 лет (в 2011 году этот показатель составлял 6,2%), 28,8% - на матерей в возрасте 20-24 лет (2011 году – 44,8%) и 38,1% - на матерей в возрасте 25-29 лет (2011 году – 32,0%). Родившие детей в возрасте 30 лет и старше составили 31,2 процента всех матерей, (в 2011 году на их долю приходилось 17,0%). Средний возраст

роженец составил 23,8 года. Видно, что сегодня большинство родов происходит у женщин в возрастных группах 20-24 и 25-29 лет. В частности, в 2018 году на них пришлось - 73,6% от общего числа рождений.

Вклад рождений у женщин в суммарный коэффициент рождаемости в 2020 году по сравнению с 2005 годом увеличился почти во всех возрастных группах. Значимым является рост рождаемости у женщин в 15-19 лет (число живорождений в 2005 году 14032, в 2019 году – 30 287). Можно предположить, что участились случаи подростковых родов. Хотя надо отметить, что до 2010 года рождаемость в группе женщин 15 лет не наблюдалось.

Вклад рождений у женщин 30-34 года в суммарный коэффициент рождаемости в 2020 году по сравнению с 2005 годом увеличился на 13,1%, а женщин 35-39 лет на 2,7%. Таким образом, к 20-му году XXI века почти во всех возрастных группах до 30-34 летних (включительно) женщин показатель рождаемости вырос и вернулся к уровню начала 1990-х гг. Тогда как у женщин 15-19 лет и 35-39 и выше коэффициенты рождаемости значительно ниже. Аналогичная ситуация наблюдается среди городских и сельских женщин. В региональном аспекте доля молодых матерей (15-19 лет) относительно выше в Наманганской, Самаркандской и Ферганской областях. В свою очередь, рождаемость в возрасте 30-34 лет и старше 35 лет выше в Сурхандарьинской области и городе Ташкенте.

Но в краткосрочной перспективе есть вероятность, что интенсивность рождаемости у женщин возраста 20-24 лет будет сохраняться. Таким образом, возрастные различия в размерах снижения коэффициента рождаемости носили «классический» характер – наибольшее снижение уровня рождаемости имело место в более старших возрастах, т.е ее уменьшение происходило за счет сокращения числа рождений более высоких порядков очередности (четвертых и последующих).

Суммарный коэффициент рождаемости, который представляет собой гипотетическую оценку общего количества детей у одной женщины, показывает явное снижение размера семьи в Узбекистане. Брак остается почти универсальным, и люди явно предпочитают зачать ребенка сразу после вступления в брак. Семьи из трех и четырех детей, а не шести-семи детей, сегодня намного более распространены в республике. Предпочтения варьируются в зависимости от региона: сельские семьи выражают желание иметь большее количество детей по сравнению с городскими, а жители столицы стремятся к меньшему количеству детей.

По всему миру мы видим, что, как только население получает знания о контрацепции и доступ к этим средствам, размеры семьи редко, если вообще когда-нибудь, возвращаются к уровням, существовавшим до распространения контрацепции. Три фактора, как правило, снижают рождаемость до постоянных уровней. Во-первых, на снижение влияет рост затрат (или инвестиций) на детей (образование, товары, услуги и т.д.), что может уменьшить количество желаемых детей. Во-вторых, снижение рождаемости достигается через понимание того, что важно делать интервал в рождении детей для здоровья матери и ребенка. Наконец, в большинстве стран мира снижение рождаемости связано с увеличением статуса женщин, в том числе с повышением уровня образования и профессионального развития. В Узбекистане первые два фактора явно работают. Третий фактор по-прежнему трудно оценить, и он, безусловно, заслуживает дальнейшего изучения.

В Узбекистане имеются региональные различия в воспроизводстве населения. В основном из общей картины выделяются крупные города, отличающиеся возрастным и национальным составом населения. В городе Ташкенте, например, в 2012 году суммарный коэффициент рождаемости – 1,916 промилле, в 2016 г. – 2, 266 промилле и в 2020 г. – 2,523 соответственно.

В то же время для регионов с высоким преобладанием сельского и титульного населения характерен относительно высокий уровень рождаемости, в 1,1 раза выше

средних республиканских показателей. Это – Кашкадарьинская, Сурхандарьинская, Самаркандская области. Если 2011 году общий коэффициент рождаемости в Сурхандарьинской области был на 2,2 промилле выше, чем в среднем по стране, а в Хорезмской области на 1,5 промилле, то к 2016-2020 гг. уровень рождаемости в Андижанской, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Самаркандской областях выше, чем среднереспубликанский показатель. Следует отметить, что в 2016-2019 гг. суммарный коэффициент рождаемости в Джизакской и Наманганской областях тоже вырос на 1,2% по сравнению со среднереспубликанским показателем.

Исследования по возрастным показателям рождаемости в регионах республики определили следующие тенденции: рост по возрастным показателям рождаемости в 15-19 лет в частности в 15 лет Андижанской и Ферганской областях в 3,8 раза, в Хорезмской – в 4,1 раза (16-летние – в 7,5 раза, 17-летние – в 5,9 раза), в Наманганской – в 4 раза, в Кашкадарьинской области – в 4,2 раза (16-летние – в 6,4 раза), в Сурхандарьинской области – в 6,5 раз, в Сырдарьинской области – в 20 раз за период с 2014 по 2020 годы. Надо отметить, что в городе Ташкент и Ташкентской области наблюдается снижение по возрастным показателям рождаемости в 15-19 лет. А в остальных возрастных группах до 35-39 лет идет рост по возрастным показателям рождаемости к 2020 году. Эту тенденцию роста можно связать с политическими, экономическими и трансформационными процессами, произошедшими в данный период в республике.

Демографическая ситуация в Республике Каракалпакстан характеризуется относительно умеренным естественным приростом населения и значительной миграционной убылью. В 1991-2005 годах наблюдалось падение темпов прироста численности населения с 2,6% до 0,1% на фоне значительного снижения рождаемости с 37 до 20 рождений на 1000 чел., В 2006-2016 годах в результате значительного увеличения женщин фертильного возраста (20-29 лет) происходит рост рождаемости – свыше 24 рождений на 1000 чел. Однако на сегодняшний день уровень рождаемости в Каракалпакстане ниже республиканского уровня – соответственно 21,86 против 24,3 рождения на 1000 чел. В результате этих сложившихся тенденций происходит рост населения до 1,5% в год, что считается нормой для поддержания оптимальной демографической ситуации.

Разница в рождаемости в регионах обусловлена особенностями их социально-экономического развития. Это также зависит от возрастного и полового состава населения, особенно от доли женщин репродуктивного возраста, возраста и количества браков, а также демографических факторов, таких как разводы.

Существенное влияние на демографические процессы в целом, в том числе на эволюцию семьи и рождаемости, трансформацию репродуктивного поведения, оказали такие события, произошедшие в Узбекистане, как начало независимости и переход к рыночной экономике. Снижение общего и суммарного коэффициентов рождаемости в 90-х годах прошлого столетия, являясь во многом следствием изменения демографической структуры населения, свидетельствует и об изменении репродуктивного поведения семей в Узбекистане.

Основные причины быстрого снижения рождаемости: во-первых, индустриализация, с активным привлечением женщин в общественное производство, безусловной утратой многодетной крестьянской семьей ее экономической роли, миграцией сельского населения в города, а также в ближнее и дальнее зарубежье в поисках работы. Легальность абортов, и, самое главное, массовое применение контрацептивов и частичная стерилизация среди женщин фертильного возраста, согласно государственным программам.

К началу XXI века был достигнут высокий уровень женской занятости, поддерживаемый государственными программами. В процесс сокращения рождаемости были вовлечены и ряд международных организаций, занимающихся проблемами планирования семьи.

В республику ежегодно поставлялись контрацептивы со стороны международных доноров и распространялись через медицинские учреждения населению бесплатно. Были сокращены многие пособия по уходу за ребенком. И с переходом на рыночную экономику начал широко развиваться частный сектор, где не всегда предоставлялся отпуск по беременности и родам («декретный отпуск»), и не всегда эти отпуска были оплачиваемыми. Объем государственной поддержки семьям с детьми был резко сокращен.

Специалисты-демографы едины во мнении, что с точки зрения сокращения рождаемости, эффект семейной политики республики в 1990-х и начале 2000-х годов был большим. В эти годы происходит массовый переход к среднететности, «к такому типу репродуктивного поведения, когда число рождений и число имеющих детей сближается благодаря снижению детской смертности [3].

Одним из основных демографических факторов снижения рождаемости является возраст вступления в брак. Если он повышается, то показатель рождаемости снижается, т.к. сокращается период деторождений. В 2000-2019 годах у мужчин он поднялся с 24,2 до 26,6 лет, у женщин – с 21,4 до 22,7 лет.

По мнению многих исследователей, падение рождаемости в Узбекистане связано с социально-экономическими переменами конца XX столетия, падением уровня и качества жизни большинства населения, с изменением под влиянием СМИ семейного репродуктивного и сексуального поведения, с преобладанием материальных потребностей над духовно-нравственными.

Для установления глубинных мотивов репродуктивного поведения и репродуктивных намерений населения современного Узбекистана были проведены социологические обследования. По их результатам было выявлено, что репродуктивные намерения населения значительно различаются в зависимости от возраста. Так, по мнению каждой третьей женщины в возрасте 17–20 лет, в семье достаточно иметь двух детей. В более старших возрастах эта доля заметно меньше. В возрасте 31–40 лет, например, она составила 26,5%, тогда как более 40% считают, что семья должна иметь 4 детей.

Исследования показали, что желаемое число детей в семье зависит также от уровня образования респондентов. Так, среди женщин, ориентированных на двух-трех детей, наибольший показатель был выявлен у женщин с высшим образованием (56,3%), в то время как среди женщин с незаконченным средним образованием она составляет 51,5%. Одновременно с этим самая высокая доля имеющих стремление к многодетности оказалась у женщин с относительно низким уровнем образования (43,4%).

Таким образом, репродуктивные намерения населения в современном Узбекистане значительно изменились. Еще два-три десятилетия тому назад большинство населения титульной национальности предпочитало многодетность, а сейчас на 5 и более детей настроена лишь небольшая часть населения. В то же время, данные обследований показывают, что, несмотря на новые и достаточно устойчивые тенденции в рождаемости, традиции многодетности в республике все еще достаточно сильны, главным образом, в сельской местности, это долговременная особенность демографического развития республики.

В обследованиях была выявлена достаточно высокая доля респондентов, настроенных на рождение четверых детей. Даже определенная часть молодых людей хотела бы иметь пять и более детей (7,6%) и сколько «Бог пошлет» (2,2%). Кстати, и многие женщины 31–40 лет в реальной жизни рожают больше детей, чем считали идеальным. В нашем опросе 5 и более детей имели 10,6% матерей этого возраста, хотя идеальным такое число детей в семье считали только 6,0%.

В Узбекистане именно «самоценность» детей всегда была достаточно высокой, при всех режимах воспроизводства населения, пережитых на протяжении многих лет. Тем не менее, число детей в семьях уменьшается, и в городах, и в сельской местности.

Еще два–три десятилетия тому назад большинство населения титульной национальности предпочитало многодетность, а сейчас две трети респондентов намерены иметь 2–3 детей в семье. Приведенные данные свидетельствуют об устойчивости новых тенденций и возможном углублении их в будущем.

Последние несколько лет идет интенсивный рост рождаемости во всех возрастных группах женщин. Как уже ранее отмечалось к 2020 году в возрастных группах, начиная с 15-19 лет, включая 30-34 летних женщин, показатель рождаемости вырос и вернулся к уровню начала 1990–х гг.

Выводы. В последние годы сверххранние браки исчезли, традиции многодетности постепенно уходят в прошлое (особенно в городских местностях). Уровень рождаемости у женщин местных национальностей хотя и изменился в сторону снижения (особенно сельских), но всё же еще будет сохраняться на высоком уровне вследствие традиции многодетности. Однако есть основание полагать, что вовлечение женщин местных национальностей в общественное производство, и связанный с этим рост их образовательного уровня, снизит их потребность в многодетности. В перспективе роль национально-бытовых традиций постепенно снизится и, в конечном счете, уступит место социально-экономическим факторам. Рождение последующих детей будет зависеть от денежных поступлений семьи и положения женщины в обществе.

Социально-экономические последствия высокой рождаемости особенно отчетливо проявились в сельской местности, где еще уровень развития здравоохранения, детских дошкольных учреждений, торговой сети и бытового обслуживания низкий по сравнению с городом. Отсюда возникает необходимость ускоренного развития отраслей социальной инфраструктуры, как в городских, так и в сельских местностях республики. Если учесть, что на внутрисемейное регулирование рождаемости и степень участия женщин в общественной жизни оказывает существенное влияние общественное положение женщины, то улучшение работы соответствующих отраслей обслуживания будет способствовать снижению рождаемости. Требуется в сельской местности значительное улучшение деятельности женских консультаций, санитарно-просветительной работой, желающими воздержаться от наступления нежелательных беременностей. Снижение рождаемости в дальнейшем неизбежно, но темпы будут определяться социально-экономическими условиями развития республики. Огромная роль в решении демографических проблем принадлежит информационной политике государства. До сих пор средства массовой информации не переориентированы на пропаганду семейных ценностей, позитивного восприятия семей с двумя-тремя детьми.

В республике необходимо систематически изучать тенденции рождаемости населения республики. В этих целях необходимо проводить социально-демографические обследования, следить за изменением потребности населения в детях. Необходима разработка Концепции демографической политики и соответствующие ей Программы демографического развития Узбекистана и ее регионов должны опираться на научно обоснованные выводы, а меры стабилизации рождаемости должны разрабатываться на основе углубленных демографических исследований.

Использованная литература:

1. Антонов А.И. Эволюция норм детности и типов демографического поведения // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. Москва: Мысль, 1986. С. 10-25.
2. Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. Москва: Ключ-С, 2006. 192 с.
3. Антонов А.И., Медков В.М. Второй ребенок. Москва: Мысль, 1987. 302 с.
4. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. Москва: Изд-во Международного университета бизнеса и управления, 1996. 304 с.

5. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. Москва: Издательский дом "Грааль", 2000, 416 с.
6. Архангельский В.Н. Мнения о «помехах» к рождению детей в семье и о действительных трудностях реализации желаемого числа детей // Демографические исследования. 2010. №3. Режим доступа: <http://www.demographia.ru/articles>
7. Белова В.А. Число детей в семье. Москва: Статистика, 1975. 176 с.
8. Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. В 2 т. Т. I. Демографическая теория и демографическая история. Москва: Наука, 2005. 368 с.
9. Вишневский А.Г. Избранные демографические труды. В 2 т. Т. II. Экономическая демография. Анализ демографических процессов. Москва: Наука, 2005. 381 с.
10. Государственная политика вывода России из демографического кризиса / под ред. С.С. Сулакшина. Москва, 2007. 888 с.
11. Гурко Т.А. Вариативность представлений в сфере родительства // Социс. 2000. № 11. С. 90-97.
12. Долбик-Воробей Т.А. Студенческая молодежь о проблемах брака и рождаемости // Социс. 2003. №11. С. 78-83.
13. Зверева Н.В., Архангельский В.Н. Предварительные итоги и перспективы современной политики в области рождаемости в России // Федерализм. 2010. № 2 (58). С. 69-84.
14. Кузьмин А.И. Есть ли будущее у традиционной российской семьи? // Семья и будущее России: материалы международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2004. С. 56-60.
15. Лебедь О.Л. Социологический портрет современной семьи: по материалам устной народной культуры: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Москва, 2000. 24 с.
16. Мамадалиева Х.Х. Брак и семья в Узбекистане // Народонаселение. 2017. №4. С. 67-77.
17. Медков В.М. Социально-демографические характеристики супругов и их установки на детность // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. Москва: Мысль, 1986. С. 94-103.
18. Мирсаидова Х.М. Роль врачей общей практики при выявлении факторов, влияющих на репродуктивное здоровье // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). С. 211-213.
19. Рыбаковский Л.Л. Региональная дифференциация расходов на проведение демографической политики и возможности оценки ее эффективности // Народонаселение. 2010. № 4. С. 51-59.
20. Синельников А.Б. Число детей в семье // Детность семьи: вчера, сегодня, завтра. Москва: Мысль, 1986. С. 54-69.
21. Синявская О.В., Захаров С.В., Ибрагимова Д.Х., Карцева М.А. Семейные стратегии, поведение на рынке труда и рождаемость в современной России: финальный отчет по гранту № R04-9161. Москва, 2007. 57 с.
22. Тожиева З.Н. Размещение и рост населения Узбекистана // Молодой ученый. 2019. № 2 (121). С. 181-184.
23. Убайдуллаева Р.А. Семья в Узбекистане: традиции и современные тенденции // Мониторинг общественного мнения. 2005. № 3 (75). С. 3-12.
24. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, World Population Prospects: The 2008 Revision [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://esa.un.org/unpp>

References:

1. Antonov A.I. (1986), Evolution of childbearing norms and types of demographic behavior, *Family children: yesterday, today, tomorrow*, Moscow, pp. 10-25. (In Russ.).
2. Antonov A.I., Borisov V.A. (2006), *Russian population dynamics in the 21st century and demographic policy priorities*, Moscow, 192 p. (In Russ.).
3. Antonov A.I., Medkov V.M. (1987) *Second child*, Moscow, 302 p. (In Russ.).
4. Antonov A.I., Medkov V.M. (1996), *Sociology of the family*, Moscow, 304 p. (In Russ.).
5. Antonov A.I., Sorokin S.A. (2000), *The fate of the family In Russ.ia of the XXI century. Reflections on family policy, on the possibility of counteracting the decline of the family and depopulation*, Moscow, 416 p. (In Russ.).

6. Arkhangelsky V.N. (2010), Opinions about the "hindrances" to the birth of children in the family and the real difficulties in realizing the desired number of children, *Demographic Research*, No 3. Access mode: <http://www.demographia.ru/articles> (In Russ.).
7. Belova V.A. (1975), *The number of children in the family*, Moscow, 176 p. (In Russ.).
8. Vishnevsky A.G. (2005), *Selected demographic works. In 2 parts. Part I. Demographic theory and demographic history*, Moscow, 368 p. (In Russ.).
9. Vishnevsky A.G. (2005), *Selected demographic works. In 2 parts. Part II. Economic demography. Analysis of demographic processes*, Moscow, 381 p. (In Russ.).
10. *State policy of Russia's withdrawal from the demographic crisis* / ed. S.S.Sulakshina (2007), Moscow, 888 p. (In Russ.).
11. Gurko T.A. (2000), Variation of representations in the sphere of parenthood, *Sotsis*, No. 11, pp. 90-97. (In Russ.).
12. Dolbik-Vorobey T.A. (2003), Student youth about the problems of marriage and fertility, *Sotsis*, No. 11, pp. 78-83. (In Russ.).
13. Zvereva N.V., Arkhangelsky V.N. (2010), Preliminary results and prospects of modern birth rate policy In Russ.ia, *Federalism*, No. 2 (58), pp. 69-84. (In Russ.).
14. Kuzmin A.I. (2004), Does the traditional Russian family have a future? *Family and the future of Russia: Intern. scientific practical conf.*, Ekaterinburg, pp. 56-60. (In Russ.).
15. Lebed O.L. (2000), *Sociological portrait of a modern family: based on materials of oral folk culture: abstract of dis. ... cand. sociological sciences*, Moscow, 2000. 24 p. (In Russ.).
16. Mamadaliyeva Kh.Kh. (2017), Marriage and family in Uzbekistan, *Population*, No 4, pp. 67-77. (In Russ.).
17. Medkov V.M. (1986), Socio-demographic characteristics of spouses and their attitudes towards children, *Family children: yesterday, today, tomorrow*, Moscow, pp. 94-103. (In Russ.).
18. Mirsaidova Kh.M. (2014), The role of general practitioners in identifying factors affecting reproductive health, *Young scientist*, No. 3 (62), pp. 211-213. (In Russ.).
19. Rybakovsky L.L. (2010), Regional differentiation of costs for the implementation of demographic policy and the possibility of assessing its effectiveness, *Population*, No. 4, pp. 51-59. (In Russ.).
20. Sinelnikov A.B. (1986), Number of children in family, *Children of the family: yesterday, today, tomorrow*, Moscow, pp. 54-69. (In Russ.).
21. Sinyavskaya O.V., Zakharov S.V., Ibragimova D.Kh., Kartseva M.A. (2007), *Family Strategies, Labor Market Behavior, and Fertility in Contemporary Russia: Final Report under Grant No. R04-9161*, Moscow, 57 p. (In Russ.).
22. Tozhieva Z.N. (2019), Settlement and growth of the population of Uzbekistan, *Young scientist*, No. 2 (121), pp. 181-184. (In Russ.).
23. Ubaydullaeva R.A (2005), Family in Uzbekistan: traditions and modern trends, *Public Opinion Monitoring*. No. 3 (75), pp. 3-12. (In Russ.).
24. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat, *World Population Prospects: The 2008 Revision* [electronic resource]. Access mode: <http://esa.un.org/unpp>

Сведения об авторе:

Мамадалиева Хафиза Холдаровна – Научно-исследовательский центр «Научные основы и проблемы развития экономики Республики Узбекистан» при Ташкентском государственном экономическом университете, доктор экономических наук. E-mail: mhafiza@mail.ru

Information about author:

Mamadaliyeva Khafiza - Center "Scientific Foundations and Development Problems of Economy of the Republic of Uzbekistan" at Tashkent State Economic University, Doctor of Economical Sciences. E-mail: mhafiza@mail.ru

Для цитирования:

Мамадалиева Х.Х. Сравнительный анализ уровня рождаемости в разрезе регионов Узбекистана // Центральноазиатский журнал географических исследований. 2022. № 1-2. С. 37-48.

For citation

Mamadaliyeva Kh.Kh. (2022), Comparative analysis of the birth rate in the context of the regions of Uzbekistan, *Central Asian journal of the geographical researches*, No 1-2, pp. 37-48. (In Russ.).